

Несмотря на то, что Чжао Хунгуан ещё не полностью адаптировался к раскалённому миру ментального моря Хань Цзюня, он всё же решил как можно скорее приступить к ментальной гармонизации. Он чувствовал, что Белый тигр, обернутый его ментальными щупальцами, становился всё слабее. Если так продолжится, Хань Цзюнь может не дожидаться эффективного лечения и окончательно потерять сознание, из которого уже не сможет вернуться. И это было то, чего Чжао Хунгуан не мог вынести — наблюдать, как его герой становится живым трупом, влачащим жалкое существование в Чёрной Башне.

Согласно оценке Линь Шаоаня, лучшее время для ментальной гармонизации Хань Цзюня — это момент его следующего пробуждения. Ведь в состоянии бодрствования он хотя бы мог контролировать своё духовное тело, не позволяя ему создавать проблемы. Хотя, учитывая текущее состояние Хань Цзюня, его духовное тело, вероятно, уже не имело сил на какие-либо действия после перенесённого удара.

— Сколько ещё ему потребуется, чтобы проснуться? — Чжао Хунгуан сидел у кровати, время от времени бросая взгляд на медленно поднимающуюся и опускающуюся грудь Хань Цзюня.

— Это сложно сказать. Его состояние синдрома берсерка, похоже, изменилось, и мы даже не знаем, как долго он сможет оставаться в сознании, — ответил Линь Шаоань. Хотя из-за полученных травм он всё больше раздражался на бывшего Верховного Стража, как врач он не мог не испытывать к нему некоторой жалости.

— Раньше он проводил около двадцати двух часов в состоянии принудительного успокоения и лишь два часа был в сознании, — добавил он.

— Кстати, есть ли что-то странное в его ранах? — мимоходом спросил Ду Ван, наблюдая, как Линь Шаоань руководит медицинским персоналом, проводящим подробный осмотр тела Хань Цзюня.

— Пока ничего не обнаружено. Порезы и огнестрельные раны свежие, а старые травмы задокументированы, ничего необычного, — ответил Линь Шаоань.

— В таком случае, посмотрим, сможет ли он после пробуждения предоставить нам какую-либо информацию, — нахмурился Ду Ван. Он по-прежнему считал, что внезапный приступ берсерка у Хань Цзюня может быть связан с участвовавшими случаями потери контроля среди обладателей сверхспособностей. — Однако два часа сознания — это слишком мало, даже ниже стандартов. Объединённое правительство тоже не осталось равнодушным. Все эти годы Хань Цзюнь сам хотел обрести покой, и представители правительства не раз просили нас найти для него «подходящее решение». Хотя их «подходящее решение» — это всего лишь эвтаназия по стандартам для берсерков. Честно говоря, мне жаль, чтобы такой человек, как Хань Цзюнь, который имеет положительный образ среди населения, просто ушёл из жизни. Прошло столько лет... Мир, управляемый обычными людьми, наконец-то начал нас принимать, и это было нелегко.

— Поэтому вы раз за разом отвергали просьбы Хань Цзюня и даже требования правительства,

верно? — опустив глаза, спросил Чжао Хунгуан. Его Пухляш прыгал по телу Хань Цзюня, привлекаемый высокой степенью совместимости с телом Стража.

— Не стоит так сильно на меня злиться, дитя, — улыбнулся Ду Ван. Хотя он не так давно знал Чжао Хунгуана, он уже разглядел его прямолинейный характер. Проводники такого уровня редко бывают настолько откровенными. Похлопав Чжао Хунгуана по плечу, он продолжил:

— На этот раз я выполнил твою просьбу, так что ты должен справиться.

Такой важный человек, как Ду Ван, явно не мог тратить время на бывшего Верховного Стража, который в глазах всех давно стал бесполезным. Он вызвал руководителей Чёрной Башни и других ответственных лиц, отдал распоряжения относительно ментальной гармонизации Хань Цзюня и покинул помещение.

Руководители отделов Тауэр-зоны, вызванные им на совещание в Чёрной Башне, также ушли сразу после окончания этого фарса, закончившегося усмирением Хань Цзюня.

После того как спешащие важные персоны покинули здание, Чёрная Башня вновь обрела свою обычную торжественность и спокойствие. О том, что произошло сегодня в башне, внешний мир никогда не узнает.

— Ты останешься здесь на ночь? — Линь Шаоань тоже собирался отдохнуть. Ему сломали несколько рёбер, а ментальные щупальца получили ожоги. Действительно, неудачный день.

— Ничего не поделаешь, мои ментальные щупальца всё ещё в его ментальном море, — с сожалением улыбнулся Чжао Хунгуан. Температура в ментальном море Хань Цзюня была слишком высокой, и ему пришлось создать защитный барьер из своей духовной силы, чтобы временно обезопасить себя.

— Ладно, будь осторожен, ни в коем случае не освобождай его. Если что-то случится, сразу нажми кнопку вызова. Кстати... — Линь Шаоань вдруг что-то вспомнил. Он достал из кармана коробочку и высыпал одну таблетку, которую протянул Чжао Хунгуану. — Возьми, съешь.

— Что это? Ингибитор лихорадки слияния? — Чжао Хунгуан рассмеялся. Он узнал препарат, о котором рассказывали на занятиях. Это был ингибитор, предназначенный для проводников, ещё не прошедших слияние, чтобы избежать ненужной лихорадки слияния со Стражем — той самой необъяснимой физической притягательности.

Возможно, раньше Чжао Хунгуан не сталкивался со Стражами, с которыми у него была бы высокая степень совместимости, поэтому он никогда не чувствовал, что такое лихорадка слияния. Но предосторожность никогда не бывает лишней. Он покорно проглотил таблетку и, подмигнув Линь Шаоаню, выразил благодарность.

— Спасибо, доктор Линь.

— Я просто не хочу, чтобы кто-то устраивал беспорядки в палате интенсивной терапии, — Линь Шаоань по-прежнему сохранял свой неприятный холодный вид. Он слегка нажал на больное место, и его брови снова сжались.

— Я ещё девственник. Моя мама сказала, что до свадьбы мне нельзя вступать в отношения, так что можешь быть спокоен, — глупо улыбнулся Чжао Хунгуан.

— Маменькин сынок, — покачал головой Линь Шаоань, и в его голосе прозвучало пренебрежение.

— Я просто слушаюсь маму! — попытался объяснить Чжао Хунгуан, но Линь Шаоань, не оборачиваясь, вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

— Чирик! — Пухляш прыгнул с живота Хань Цзюня обратно на плечо Чжао Хунгуана. Тот повернулся и увидел, что в клюве у птички застряло несколько кудрявых волос.

— Мой маленький проказник, не всё можно использовать для строительства гнезда! — покраснев, Чжао Хунгуан схватил Пухляша, пытавшегося запихнуть «строительный материал» под крыло, и силой вытащил кудрявые волосы из его клюва.

Он украдкой взглянул на Хань Цзюня, который спал под изолирующим шлемом. Слава богу, тот ничего не знал о том, что его Пухляш натворил.

Высококласные Стражи и проводники могут прикасаться к духовным телам друг друга, и точно так же духовные тела могут прикасаться к ним. Иногда это может значительно укрепить связь между Стражем, проводником и их духовными телами, приводя к более глубокому эмоциональному резонансу. Но иногда это может привести к таким неловким и смешным ситуациям, как сейчас.

— Откуда у Пухляша такие плохие привычки? — вздохнул Чжао Хунгуан, категорически отказываясь признавать, что духовные тела похожи на своих хозяев.

Насильно отправив Пухляша, яростно хлопавшего крыльями и пытавшегося вернуть «строительный материал», обратно в ментальное море, Чжао Хунгуан вдруг осознал, что после ухода медицинского персонала Хань Цзюню не надели одежду и не накрыли его. Возможно, их нельзя винить за эту небрежность, ведь усмирение берсерка-Стража и последующие процедуры заняли у них всё время.

Температура и влажность в палате были отрегулированы до самого комфортного уровня, так что даже без одежды не было холодно. Однако люди носят одежду не только для тепла, но и для того, чтобы выглядеть прилично.

Даже в такой момент Чжао Хунгуан хотел, чтобы его герой выглядел достойно. Он молча развернул свой пиджак и аккуратно накрыл им живот Хань Цзюня.

Убедившись, что духовное тело Хань Цзюня всё ещё спокойно спит под защитой его ментальных щупалец, Чжао Хунгуан немного успокоился. Он снова сел и тихо опустил голову на край кровати.

<http://bllate.org/book/15254/1345131>